

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Фролов Дмитрий Игоревич

**Религиозное движение духовных христиан молокан
в Российской империи в 1905–1917 годах**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре истории Церкви исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

- Научный руководитель** – **Симонов Вениамин Владимирович**,
доктор экономических наук, профессор
- Официальные оппоненты** – **Беглов Алексей Леонидович**,
доктор исторических наук,
ФГБУН «Институт всеобщей истории
Российской академии наук», Центр
истории религии и Церкви, ведущий
научный сотрудник
Панченко Александр Александрович,
доктор филологических наук,
профессор РАН,
ФГБУН «Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) Российской академии
наук», Центр теоретико-литературных и
междисциплинарных исследований,
ведущий научный сотрудник
Назарова Татьяна Павловна,
кандидат исторических наук,
ФГБОУ ВО «Волгоградский
государственный аграрный университет»,
факультет прикладной экономики и
управления, кафедра права и социально-
гуманитарные дисциплин, доцент

Защита диссертации состоится «24» июня 2024 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3037>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность. Движение духовных христиан молокан было главным носителем реформационных идей в русской народной среде в Российской империи вплоть до распространения во второй половине XIX в. западных протестантских деноминаций.

В современной отечественной историографии присутствуют попытки исследований молоканского движения, ограниченные территориальными рамками, однако комплексного изучения развития молоканского вероучения и религиозных практик до сих пор не проводилось. Необходимость взгляда на проблему под новым углом обусловлена тем, что советские исследователи при изучении духовного христианства были ограничены марксистской методологией.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является религиозное движение духовных христиан молокан на территории Российской империи в 1905–1917 гг. Предметом исследования выступают религиозная и социальная жизнь духовных христиан молокан в России в указанный период.

Хронологические рамки исследования. Период 1905–1917 гг. является одним из наиболее интересных в истории старообрядчества и сектантства в России. Нижняя хронологическая граница обусловлена принятием 17 апреля 1905 г. высочайшего указа «Об укреплении начал веротерпимости», который стал значительной вехой в истории русского сектантства, старообрядчества и инославных исповеданий. Документ имел большое значение: молоканам позволили вести издательскую деятельность, отпадение от православной веры больше не подлежало преследованию и не влекло поражения в личных и гражданских правах, стали разрешены начальные школы за счет сектантов и преподавание Закона Божьего сообразно вероучению¹. Уже в 1905 г. в Воронцовке, Астраханке и Благовещенске прошли связанные с юбилейными для молоканства и государства датами

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XXV. 1905. СПб., 1908. С. 237–238.

съезды, представлявшие собой массовые праздничные богослужения. Позже съезды, имевшие региональный характер, прошли во Владикарсе (1908), Дилижане (1910), Ивановке (1911). Балашовский съезд (1908) декларировался как всероссийский. Два представителя молоканства стали депутатами Государственной думы Российской империи – З.Д. Захаров (III Государственная дума, 1907–1912 гг.) и М.И. Скобелев (IV Государственная дума, 1912–1917 гг.).

Верхняя хронологическая граница исследования обусловлена социальными и политическими потрясениями в России в 1917 г. Молоканские общины не принимали активного участия в революционных событиях 1905 и 1917 гг. Участие отдельных представителей молодежи в социалистических и других радикальных партиях, поддерживавших силовые методы революционной борьбы, вызывало беспокойство у молокан.

Территориальные границы исследования охватывают входившие в 1905–1917 гг. в состав Российской империи территории, в частности, центральные губернии, Северный Кавказ и Закавказье, Новороссию, Поволжье, Западную Сибирь и Приамурье.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – изучить состояние молоканского движения на территории Российской империи в 1905–1917 гг. Поставленная цель подразумевает решение следующих **задач**, в соответствии с которыми организована структура диссертации:

- представить краткий анализ возникновения и развития молоканского движения в XIX в.;
- изучить особенности вероучения, а также религиозных практик и организации общинной жизни духовных христиан молокан;
- исследовать вопрос о численности молокан с начала XIX в. до начала XX в.;
- проанализировать результаты молоканских съездов 1905–1913 гг.;
- исследовать вопрос о взаимоотношениях молоканских общин и государственной власти в начале XX в.;

- исследовать социальные процессы, происходившие в молоканской общине в начале XX в.;
- изучить взаимоотношения молоканства и баптизма в исследуемый период;
- исследовать влияние социально-экономических процессов, происходивших в конце XIX – начале XX в., на религиозные взгляды и практики молокан.

Методологическая основа исследования. В основу диссертации положены принципы историзма, объективности и системности. Материал систематизирован в соответствии с проблемным подходом. В работе применены как общенаучные, так и специальные исторические методы исследования. Историко-генетический метод использован при раскрытии свойств и изменений движения молокан в исследуемый период. Посредством проблемно-аналитического метода проанализированы социальные процессы внутри молоканского движения. При классификации молоканских толков был использован историко-типологический метод.

Степень изученности темы. До настоящего времени не предпринималось комплексного исследования молоканского вероучения и религиозных практик. Не было и отдельных специальных исследований, посвященных периоду 1905–1917 гг., хотя начиная с XIX в. молоканство изучали крупнейшие религиозные деятели, историки, писатели, этнографы: православные архиереи архиепископ Иаков (Вечерков) и митрополит Арсений (Москвин)², С. Д. Маргаритов³, М.И. Третьяков⁴, Н.Н. Варадинов⁵,

² *Арсений (Москвин)*. О молоканской и других сектах в Тамбовской епархии. Киев, 1875.

³ *Маргаритов С.Д.* История русских рационалистических и мистических сект. Симферополь, 1910.

⁴ *Третьяков М.И.* Сектантство Тамбовской губернии. СПб., 1910.

⁵ *Варадинов Н.В.* История Министерства внутренних дел. Т. 1–3. СПб., 1858–1862.

Ф.В. Ливанов⁶, Н.И. Костомаров⁷, Н.А. Дингельштедт⁸, А.С. Пругавин⁹, В.И. Ясевич-Бородаевская¹⁰. Статьи о сектантах печатали уважаемые дореволюционные журналы «Отечественные записки», «Дело», «Слово», «Русская мысль».

Крупнейшим исследователем сектантства был советский партийный и государственный деятель В.Д. Бонч-Бруевич¹¹. Как этнограф он внес колоссальный вклад в науку на рубеже XIX–XX вв.: полученные им данные актуальны до сих пор и активно используются современными исследователями.

Среди советских ученых весомый вклад в исследование сектантства, в частности молоканства, внесли И.П. Морозов¹², Ф.М. Путинцев¹³, Н.М. Никольский¹⁴, П.Г. Рындзюнский¹⁵, И.А. Малахова¹⁶. В 1959–1961 гг. ведущий советский специалист в области сектантства А.И. Клибанов¹⁷ руководил экспедициями по изучению религиозной ситуации в Пензенской, Тамбовской, Липецкой, Воронежской областях. Позже он написал ряд фундаментальных работ, посвященных истории разного рода еретических движений и сект.

⁶ Ливанов Ф.В. Раскольники и острожники: очерки и рассказы. СПб., 1868–1875.

⁷ Костомаров Н.И. Воспоминания о молоканах // Отечественные записки. 1869. № 3. С. 57–78.

⁸ Дингельштедт Н. Закавказские сектанты в их семейном и религиозном быту. СПб., 1885.

⁹ Пругавин А.С. Религиозные отщепенцы. (Очерки современного сектантства). СПб., 1904.

¹⁰ Ясевич-Бородаевская В.И. Борьба за веру. Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии. СПб., 1912.

¹¹ Бонч-Бруевич В.Д. Избранные атеистические произведения. М., 1973.

¹² Морозов И.П. Молокане. М., 1931.

¹³ Путинцев Ф. Политическая роль сектантства. М., 1929.

¹⁴ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1985.

¹⁵ Рындзюнский П.Г. Антицерковное движение в Тамбовском крае в 60-х годах XVIII века // Вопросы истории религии и атеизма (сборник статей). М., 1954. С. 154–193.

¹⁶ Малахова И.А. Духовные христиане. М., 1970.

¹⁷ Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М., 1965.

До сих пор наиболее сложным остается вопрос возникновения молоканства. Отчасти его проясняют работы Е.Б. Смилянской¹⁸, С.А. Иниковой¹⁹. Наиболее значительный вклад в изучение движения молокан внесла С.Е. Никитина. Предметом ее исследований с 1970-х гг. была духовная и языковая культура старообрядцев, а с 1990-х – культура молоканского движения, в частности – молокан-прыгунов²⁰.

Единственным диссертационным исследованием, посвященным исключительно теме молоканского движения, остается работа О.И. Самариной «Общины молокан на Кавказе: история, культура, быт, хозяйственная деятельность»²¹. Темой движения молокан на Дальнем Востоке занимался Е.В. Буянов²². Н.М. Савельева²³ впервые опубликовала нотную запись молоканских духовных песнопений. Вопросы духовной жизни молокан поднял в своих статьях А. Чернов²⁴.

Из непрофессиональных работ, написанных современными молоканами, заслуживают внимания книги Н.Т. Дубровина²⁵, И.Я. Семенова²⁶.

Среди зарубежных исследований стоит выделить работы Н. Брейфогла²⁷. Молоканам-переселенцам в Америке посвящена книга выходца из молокан Дж. Берокоффа «Молокане в Америке»²⁸.

¹⁸ *Смилянская Е.Б.* Волшебники, богохульники, еретики в сетях российского сыска XVIII века. М., 2016.

¹⁹ *Иникова С.А.* Тамбовские духоборцы в 60-е годы XVIII века // Вестник Тамбовского университета. 1997. № 1. С. 39–53.

²⁰ *Никитина С.Е.* Конфессиональные культуры в их территориальных вариантах (проблемы синхронного описания). М., 2013.

²¹ *Самарина О.И.* Общины молокан на Кавказе: история, культура, быт, хозяйственная деятельность: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004.

²² *Буянов Е.В.* Духовные христиане молокане в Амурской области во второй половине XIX – первой трети XX в. Благовещенск, 2012.

²³ *Савельева Н.М.* Духовная музыкальная культура молокан. М., 2015.

²⁴ *Чернов А.С.* Феномен российской контркультуры на примере национального самосознания духовных христиан-молокан // Вестник Тамбовского университета. 2010. № 9. С. 229–233.

²⁵ *Дубровин Н.Т.* Духовные христиане-молокане. М., 2014.

²⁶ *Семенов И.Я.* История закавказских молокан и духоборцев. Ереван, 2001.

²⁷ *Breyfogle N.* Heretics and Colonizers: Forging Russia's Empire in the South Caucasus. London, 2005.

²⁸ *Berokoff J.* Molokans in America. Los Angeles, 1969.

Источниковой базой исследования являются письменные источники, которые можно условно разделить на внешние и внутренние: созданные представителями государственной власти, Русской православной церкви, опубликованные исследователями и написанные молоканами для молокан. Внешние источники формируются из нормативно-правовых актов (законодательные источники), делопроизводственных документов, статистических материалов, богословских и полемических работ православных миссионеров, опубликованных авторских источников частного происхождения.

Среди законодательных источников в исследовании использованы «Полное собрание законов Российской империи», «Собрание постановлений по части раскола» Министерства внутренних дел (1863), «Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов» (составлено А. Введенским, 1913 г.) и др. В указанных сборниках содержатся указы и распоряжения императора, Синода, Сената и других ведомств, касающиеся молокан и прочих сектантов.

Делопроизводственные источники представлены неопубликованными материалами из следующих архивохранилищ. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1284 – Департамент общих дел Министерства внутренних дел, ф. 1473 – Секретный комитет по делам раскола, ф. 821 – Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД, ф. 1409 – Собственная его императорского величества канцелярия. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 102 – Департамент полиции Министерства внутренних дел. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО), ф. 181 – Тамбовская духовная консистория, ф. 2 – Тамбовское губернское правление. Государственный архив Астраханской области (ГААО), ф. 13 – Астраханское губернское правление. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО), ф. 1 – Самарское губернское управление.

Среди внутренних письменных источников духовных христиан присутствуют богословские сочинения и письма; повествовательные источники (информационно-новостные): отчеты о съездах²⁹, новостные сводки, сообщения, заметки, письма в редакции периодических изданий, некрологи, воспоминания (близкие к источникам личного происхождения); литургические тексты: молоканские молитвенники³⁰; источники нормативного характера: уставы общин³¹; религиозные стихи и тексты духовных песней. Большая часть указанных внутренних источников публиковалась в молоканской периодической печати 1905–1917 гг. А именно, в журналах «Духовный христианин»³², «Молоканский вестник»³³, «Молоканин»³⁴, «Сектантский вестник»³⁵, «Сектантский листок»³⁶.

Научная новизна исследования. Впервые предпринята попытка комплексного научного исследования религиозной и социальной жизни молоканского религиозного движения в 1905–1917 гг. Также впервые проанализирован и введен в научный оборот широкий круг молоканских источников начала XX в. Материалы диссертации представляют наиболее целостный взгляд на движение духовных христиан молокан, появившееся в середине XVIII в. и дошедшее с минимальными изменениями до настоящего времени, в период его расцвета – в 1905–1917 гг.

Теоретическая значимость исследования. Религиозные практики молокан за несколько веков претерпели минимальные изменения, поэтому исследование периода расцвета молоканства (1905–1917 гг.) является

²⁹ Отчет о Всероссийском съезде духовных христиан (молокан), состоявшемся 22-го июля 1905 г. Эривань, 1907.

³⁰ Молитвенник духовных христиан молокан. Тифлис, 1910.

³¹ Устав Бакинского общества духовных христиан (молокан) города Баку и района Бакинского градоначальства. Баку, 1908.

³² Духовный христианин. 1905–1917 / Ред.-изд. А.С. Проханов; с 1912 г. – А.Т. Проханова; с 1913 г. – ред. Ф.И. Кутуков.

³³ Молоканский вестник. 1906 / Ред.-изд. Н.Ф. Кудинов.

³⁴ Молоканин. 1910–1911 / Ред.-изд. С.А. Минеев.

³⁵ Сектантский вестник. 1913–1914 / Ред.-изд. В.А. Лоскутов.

³⁶ Сектантский листок. 1913–1914 / Ред.-изд. Разновременно – М.М. Максимов, В.А. Лоскутов.

наиболее информативным для исторической науки с точки зрения реконструкции его характерных черт не только в указанный период, но также в ретроспективе и перспективе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться при подготовке учебно-методических пособий, общих и специальных учебных курсов по истории России начала XX в., истории Русской православной церкви и русского сектантства, а также для исследований по истории духовных христиан молокан.

Достоверность исследования обеспечивается широтой источниковой базы, включающей в себя весь массив наиболее репрезентативных в отношении заявленной темы документальных источников.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории Церкви исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные идеи и положения работы изложены в 6 научных статьях автора общим объемом 3,5 п.л., из них 4 статьи общим объемом 2,4 п.л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Структура диссертации организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вплоть до начала XX в. молоканство было наиболее масштабным реформационным движением в России и самой крупной из старых русских сект. Региональный характер распространения молоканства связан с феноменом сектантской колонизации.

2. Вероучение молокан сформировалось в XVIII в. под влиянием реформационных идей, однако дискурс престоного молоканского

богословия заметно отличался от дискурса западноевропейского протестантизма. Центральной идеей в молоканстве стал отказ от ряда ортодоксальных практик и таинств, воспринимавшихся как суеверия и язычество.

3. Правовые изменения 1905 г. оживили общинную и религиозную жизнь движения. При этом молоканство воспринимало начало XX в. как время упадка и кризиса. После легализации сектантства в 1905 г. духовное христианство не смогло продемонстрировать сколько-либо значительный рост – в отличие от более современных евангельского христианства и баптизма. В то же время существенное влияние на молоканство в начале XX в. оказал баптизм. В свою очередь, многие деятели русского баптизма были выходцами из молокан.

4. Попытки создания надобщинных институтов (съездов) не привели к значимым результатам. Союзы и советы общин оказались неэффективными и недолговечными. Молоканская традиция противилась всякой институционализации.

5. Начало XX в. стало временем обострения социальных противоречий внутри молоканской общины: традиционалисты-старцы выступали против прогрессивного молодого поколения. Попытки молодой молоканской интеллигенции провести модернизацию учения и общинной жизни не привели к значительным результатам.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность заявленной темы, формулируются объект и предмет исследования, обозначаются его хронологические и территориальные рамки, приводятся цель и задачи работы, характеризуются ее методологическая основа, степень изученности темы и источниковая база, фиксируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, обосновывается его достоверность,

приводятся сведения об апробации и структуре диссертации, перечисляются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Молокане: история до 1905 г. и вероучение» – описаны возникновение молоканства и его распространение в России до 1905 г., вероучение молокан, а также молоканская община и ее религиозные практики.

В первом параграфе – «Возникновение и распространение молоканства до 1905 г.» – рассказывается о зарождении молоканского движения в период 1750–1780-х гг. Подчеркивается, что отношение государства к «рационалистическому» сектантству (молоканству, духоборчеству, субботничеству) в разные периоды было различным, но всегда находилось в тренде общей политики и колебалось от достаточно либеральных свобод до жестких репрессивных мер. Общее количество молокан на протяжении XIX–XX вв. только увеличивалось (по данным историка Министерства внутренних дел юриста Н.В. Варадинова, в 1837 г. в Тамбовской губернии значилось до 40 тыс. молокан).

С 1820-х гг. в целях колонизации слабозаселенных территорий юга, а также для удаления сектантов от православного населения власти начинают переселять молокан в Новороссию, а позднее в Закавказье. Осознав преимущества жизни пусть и в суровых условиях, но вместе с тем при полном невмешательстве в религиозную жизнь со стороны властей и Русской православной церкви, молокане стали сами просить дозволения переселиться в новые земли.

Вплоть до конца XIX в. молокане и другие русские сектанты составляли большинство русского населения в Закавказье. Там они оказались в фактической культурной изоляции от остальной православной России, что создало условия для формирования особой этноконфессиональной идентичности.

Малоземелье, крепостнический гнет, гонения со стороны государства и Русской православной церкви, а также хилиастические пророчества породили

феномен сектантской колонизации. На протяжении XIX в. центры молоканства переместились из Тамбовской и других центральных губерний в Заволжье, приазовские степи Таврической губернии, в Закавказье и на Дальний Восток.

Во **втором параграфе** – «Вероучение молокан» – описываются его особенности. Центральное место в вероучении молокан занимает отказ от внешней обрядовой стороны православного христианства в пользу «духовного» (то есть иносказательного) толкования Писания.

С.М. Уклеин и другие духовные христиане отказались от малопонятных им «плотских» практик и ненужных институтов православия (священство, монашество), предложив взамен «духовное» поклонение Богу. Молоканство не подвергло пересмотру православную догматику (христология, пневматология, сотериология), с которой, по всей видимости, просто было слабо знакомо.

Пункты веры молокан («обряды», «догматы», «основания», «показания веры» – фактически краткое изложение вероучения) связаны в основном с внешними практиками, а не с вопросами богословия. Молокане отвергают преимущественную часть видимых богослужебных действий: таинства, храмы, крестное знамение и др., предлагая взамен их образное понимание. Текст Библии молокане используют прежде всего для обоснования собственных практик и отказа от практик православия.

Делается заключение, что, по всей видимости, молоканство возникло как результат самостоятельного переосмысления русским крестьянством реформационных идей, из которых оно приняло самое понятное и близкое. В российской историографии не сформировалось единого подхода к определению количества толков в молоканстве.

В **третьем параграфе** – «Община и религиозные практики» – рассмотрены особенности и практическое устройство уклеинского молоканства.

Молоканская религиозная община традиционно называется собранием (реже – церковью), так же молокане называют и непосредственно процесс богослужения. В городах и селениях могут быть одна или несколько религиозных общин. Молоканское богослужение проходит открыто (проводить богослужения подпольно приходилось лишь в периоды гонений).

Членство в молоканском собрании строго не регламентируется. У молокан нет какой-либо катехизации или проверки взглядов, обрядов инициации или посвящения. Отлучить от собрания могут из-за безнравственного поведения.

Молоканским собранием руководят старцы (старики). Это мужчины (необязательно пожилые), выполняющие функции толкователей Писания и хранителей религиозных традиций. Среди старцев может быть выделен пресвитер, или наставник, для назначения которого не существует специальной процедуры. Пресвитер и старцы ведут регулярные богослужения и отправляют требы («дела»). Молокане отрицают священство.

Молоканские богослужебные собрания обычно проходили воскресным утром. По разным случаям община могла собираться несколько раз в разное время суток. До 1905 г. молоканам не позволялось строить молитвенные дома.

Основная часть молельного помещения делилась на мужскую и женскую стороны – мужчины и женщины усаживались на лавки лицом друг к другу. На время моления с коленопреклонением лавки убирали.

В молоканстве отрицается как мистическая, так и символическая, видимая сторона христианских таинств. Так, крещение интерпретируется как погружение в слово Христово – но отказ от водного крещения не означает отказа от крещения как религиозной практики. Во многих собраниях этот обряд назывался духовным крещением, или «кщением»: водное крещение превратилось в безводное – духовное (пресвитер благословляет младенца, совершая о нем моление).

Молокане не признают миропомазания, елеопомазания и причастия, а обряды венчания и похорон состоят в чтении молитв и пении псалмов.

Таинство причастия молокане толковали на основе слов Писания: «Кто боится Бога и хранит заповеди его, тот и есть причастник его» (Псал. 118:63). Возможно, из-за слабого понимания мистического смысла этого таинства его прямых аналогов не появилось.

Порядок проведения обрядов моления о новорожденном («кщения»), бракосочетания, похорон у молокан содержался в специальных требниках, которые назывались «обрядами» или «молитвенниками».

В молоканских собраниях велика роль пения. Уникальный феномен молоканского пения имеет региональные особенности. В отличие от баптистов, молокане принципиально не используют музыкальные инструменты.

Молоканам запрещены свинина и алкоголь. Пост молокане держат по случаю. Согласно учению С.М. Уклеина, молокане постятся, вовсе не употребляя пищу, а не исключая какой-либо ее вид.

Молокан характеризовали честность в быту (они не имели понятия о замках, в селах жили, не зная воровства) и пуританские взгляды (у молокан-прыгунов были запрещены мирские песни и всякая пляска, женщинам не разрешались украшения). При этом поддерживалось весьма уважительное для крестьянской среды отношение к женщинам, а девочек обязательно обучали грамоте. В собрании женщины были певицами и до чтения Писания не допускались.

Молокане отмечают большинство Господских праздников, но отрицают Богородичные и другие православные праздники. Однако нередко параллельно с православными своего поселения они отмечали престольные праздники, или самостоятельно – Богородичные.

Во **второй главе** – «Проблемы социального самоопределения молоканских общин в начале XX века» – рассмотрены вопросы проведения молоканских съездов, взаимоотношений внутри общин, а также между государством, обществом и молоканскими собраниями.

В первом параграфе – «Молоканские съезды: попытки институционализации и противостояние ей» – рассматривается оживление общественной жизни молокан после принятия 17 апреля 1905 г. высочайшего указа «Об укреплении начал веротерпимости».

Самый представительный съезд молоканских общин в истории – Воронцовский съезд – состоялся 22–25 июля 1905 г. в селе Воронцовка Бочарлинского уезда Тифлисской губернии. Изначально съезд планировался просто как торжественное празднество и был назван «юбилейным». Многие молокане считали, что Александр I даровал им в 1805 г. свободу вероисповедания (на самом деле этого не было – существовала порожденная некими реальными событиями народная легенда), но съезд все равно приурочили к 100-летию знаменательной даты.

Через полтора месяца, 4 сентября 1905 г., в крупном молоканском центре – селе Астраханка Таврической губернии – прошел столетний юбилейный съезд новомолокан (Астраханский съезд). На него собрались представители новомолоканских церквей из 13 губерний, пашковцев, старомолокан, баптистов, меннонитов из соседних колоний, а также приглашенные гости.

В молитвенном доме балашовской общины (совр. Саратовская обл.) 25 января 1908 г. прошел Балашовский съезд – всероссийский съезд духовных христиан. Далее последовал ряд локальных молоканских съездов: в селе Владикарс Карсской области (1908), в городе Дилижане Елизаветпольской губернии (1910), в Омске (1911), в Ивановке Новоузенского уезда Самарской губернии (1911), в селе Рассказово Тамбовской губернии (1913).

Во втором параграфе – «Социальные противоречия внутри общины в начале XX века» – описаны процессы модернизации российского общества на рубеже XIX–XX вв. и то, как они отразились на молоканской общине.

К концу XIX в. грамотная (в основном городская) молоканская молодежь, продемонстрировав значительный отрыв от традиций, стала претендовать на активное участие в религиозной жизни. В Баку возникли «Общество самопросвещения духовных христиан (молокан)» (1903),

«Общество рационалистов-уклеинцев» (1905), а после его распада – «Союз бакинских молокан-прогрессистов» (1906).

«Общество самопросвещения духовных христиан (молокан)» проводило послеобеденные воскресные религиозные беседы, инициировало рассмотрение в собраниях вопроса о получении от правительства метрических книг, о введении преподавания «духовно-христианского» Закона Божия и об утверждении бакинского общества духовных христиан. Однако старцы активно противились молодежным инициативам – собраниям отказывали от помещения под надуманными предлогами, запрещали читать в молитвенных домах лекции, даже на религиозные темы.

Во многих общинах молодежь сама или даже с подачи старшего поколения создавала «молодые собрания», где относительно независимо проводила традиционные беседы и пение. В некоторых общинах проведение утренних воскресных собраний полностью уступили молодежи, а старцы приходили на них в качестве гостей.

Параллельно с «молодыми собраниями» появились «детские собрания», кружки и воскресные школы, для детей проводили праздники. К концу 1900-х гг. во многие молоканские общины пришло осознание необходимости более внимательного отношения к религиозно-нравственному воспитанию детей.

Женщины в начале XX в. выполняли в молоканских общинах обязанности певиц – они должны были принимать активное участие в религиозной жизни общины, но не могли быть ее лидерами. Однако в селе Воронцовка по понедельникам стали проводить специальные женские собрания. Сестры песковской общины (Тифлис) пригласили на собрание 21 ноября 1912 г. сестер кукийской, дидубийской и верейской общин города. 28 ноября такое же собрание организовали сестры кукийской общины, а 4 декабря – сестры верейской общины.

В третьем параграфе – «Государство, общество и молокане» – разбирается отношение молокан к православным миссионерам XIX в. и государственному порядку. Согласно своему учению, молокане были обязаны

избегать законов, которые противоречат Слову Божию, а также рабства помещиков, войны, военной службы, присяги – как дел, не позволенных Писанием. Но открытое противостояние государству являлось неприемлемым, поэтому дозволялось скрываться, а братьям по вере предписывалось принимать и укрывать беглецов. На практике, однако, молокане оказывались весьма законопослушными, причем почитание власти у духовных христиан имело богословское обоснование.

В Закавказье отношения государства и молокан были взаимно лояльными, но в центральных губерниях их считали маргиналами и притесняли.

Отношение молокан к военной службе нельзя назвать однозначным и последовательным. Молокане считали важным ее избегать, однако в пунктах веры духовных христиан не содержится прямого запрета приносить воинскую присягу, то есть для молокан участие в войне все же было возможным.

Отношение молокан к войне и военной службе со временем сильно менялось. Сначала они считали, что война есть дело богопротивное. Но позднее, под впечатлением от жестоких репрессий, начали признавать ее необходимость и законность, приводя в доказательство примеры из Ветхого Завета.

Отказы от военной службы среди молокан были, скорее, эпизодическими, чем систематическими. Практическая реализация пацифистских принципов во многом зависела от ситуации. Власти отмечали, что молокане очень редко совершали обычные уголовные преступления, но охотно укрывали беглых солдат.

Пацифистское влияние на постоянных молокан в начале XX в. оказало толстовство. Постоянные молокане, несмотря на лояльное отношение к воинской повинности, в целом оставались противниками кровопролития. Духовные молокане оказались более последовательными в отношении к военной службе.

В Закаспийской области в начале XX в. переселенцы были освобождены от воинской повинности, что притянуло туда часть молокан. Однако самым эффективным способом избежать воинской повинности стала миграция в Америку. Вслед за духоборцами за океан в 1903–1911 гг. перебрались тысячи молокан.

Летом 1914 г., когда началась Первая мировая война, бакинские общины духовных христиан созвали экстренное совещание, на котором решили немедленно организовать помощь раненым. Во время посещения Кавказского фронта в декабре 1914 г. Николай II встречался с представителями местных властей, духовенства, горожан и сельских жителей. В Тифлисе духовных христиан представляли молокане С.К. Жабин из Воронцовки и М.И. Пигарёв из Тифлиса, оба произнесли верноподданнические речи.

В начале XX в. молоканство неоднократно демонстрировало лояльность, а государство не отмечало антиправительственной активности молоканских общин. Однако это не означало, что молокан удовлетворяла деятельность правительства.

Городская молодежь духовных христиан не могла не реагировать на революционные процессы, хотя активного участия в революционных событиях 1905 и 1917 гг. молоканские общины не принимали. А.И. Кузнецов из Астрахани предложил молоканам объединиться в одну политическую партию или хотя бы попросить высказаться об этом старцев, но те остались в стороне от политики. Духовным христианам, находившимся под влиянием толстовства, были близки идеи политического анархизма.

На съездах 1920-х гг. молокане неоднократно выражали лояльность советской власти, приветствовали декрет об отделении церкви от государства, но советское религиозное равенство встретили с меньшим восторгом и пафосом, чем манифесты 1905 г. Молокане села Пески Воронежской губернии участвовали в Тамбовском восстании 1920–1921 гг.

В третьей главе – «Новые вызовы в религиозной жизни молокан в начале XX века» – рассмотрены взаимоотношения молокан с баптистами,

отношение к религиозному модернизму, а также духовное образование и издательская деятельность.

В первом параграфе – «Молоканство и баптизм в начале XX века» – анализируются взаимоотношения молоканства с новым протестантским течением – баптизмом, который начал распространяться в России в конце 1860-х гг. Молоканство видело в баптизме серьезного соперника, и в начале XX в. тема борьбы с ним была лейтмотивом молоканских проповедей, переписок, статей и богословских сочинений.

Первые русские баптистские общины на протяжении второй половины XIX в. формировали выходцы из молокан, долго сохранявшие привычные обычаи. В баптистской историографии молоканство рассматривается как подготовительная ступень для возникновения баптистской церкви в Закавказье и Таврической губернии.

Баптизм значительно влиял на молоканство с самого момента появления в России. Из-за стремительного расширения баптизма в конце XIX – начале XX в. в молоканстве стали появляться разъездные проповедники со специализацией по борьбе с баптизмом и укреплению общин, вступавшие в полемику также и с православными миссионерами. Накануне Первой мировой войны баптистская пропаганда была более успешной, в предреволюционные годы имели место переходы молокан в баптизм сразу по 20–30 человек. Переходы из православия в молоканство в начале XX в. были немногочисленными.

Стремительное распространение баптизма в молоканской среде в начале XX в. вызывало страх и даже панику в общинах. Влияние баптизма оказалось сильным и в южных, и в центральных губерниях России. Молоканские старцы не могли противостоять баптистским проповедникам, хотя во многих общинах баптистов приглашали на открытые беседы с совместным пением и молением. Особенно лояльны друг к другу были представители молодого поколения.

Противостояние молоканства и баптизма на рубеже XIX–XX вв. породило удивительную форму промежуточного вероучения – сухой баптизм.

Сухие баптисты не признавали водного крещения (подобно молоканам), но применяли баптистский порядок служения. Полемика вокруг ритуала крещения несколько ослабела в 1910-е гг.

С появлением в России баптизма молокане узнали о богослуженном пении с музыкальными инструментами на светский манер. Это оказалось привлекательным для молодежи, но вызвало активный протест консервативно настроенных членов общины. Многие церковные авторы начала XX в. заявляли, что молоканство в скором времени уступит баптизму.

Во **втором параграфе** – «Кризис нравственности и религиозности, попытки религиозной модернизации в молоканстве в начале XX века» – систематизируются сведения о ситуации, сложившейся в российском сектанстве после 1905 г. Этот период молоканские деятели ощущали как время кризиса и упадка: из православия в сектантство перешло 39 029 человек, подавляющее большинство из них – в баптизм и евангельское христианство, а на молоканство пришлось 2 855 (7,3%) переходов. Молоканство еще оставалось самой крупной сектой империи, но стремительно утрачивало позиции.

Проблема распространения атеизма или пантеизма мало волновала молоканство, а вот появление и распространение среди единоверцев пьянства, табакокурения, сквернословия вызывало бурную реакцию – религиозный кризис воспринимался молоканами как упадок нравственности.

В начале XX в. собрания посещали в основном пожилые люди. Разрыв между молодым и старшим поколением и все большее равнодушие к религиозной жизни общины были особенно заметны в городах. Но «безобрядовое», очищенное от «язычества» духовное христианство (преимущественно с сельским укладом) ничего не могло предложить грамотному горожанину начала XX в.

Образованную публику отталкивали неразвитое учение, оторванность от мировой культурной традиции, несистемное и вольное толкование

библейских текстов, малограмотность старцев. Привлекательными оставались трезвость, пуританство и патриархальный уклад.

На рубеже XIX–XX вв. в молоканстве возникла прослойка верных духовному христианству и способных критически оценивать его образованных людей. Многие из них видели в молоканстве религию будущего, которая сумеет примирить религиозное и научное сознание и станет основой нравственной жизни.

Среди ярких молоканских модернистов можно назвать А.С. Проханова (1871–1912), Н.Ф. Кудинова (1863–1938), Д.В. Зайцева (даты жизни неизвестны) и др.

Сектантам симпатизировал Л.Н. Толстой. Он неоднократно защищал их перед государственной властью. Его религиозно-философские идеи оказали влияние на мыслящую часть духовных христиан: в Тамбовском уезде Тамбовской губернии в 1880-е гг. появились молокане-толстовцы.

В третьем параграфе – «Духовное образование и издательская деятельность» – рассмотрены изменения в религиозном образовании молокан на рубеже XIX–XX вв. и охарактеризованы выходившие в это время периодические и непериодические издания.

Стремительное распространение баптизма продемонстрировало беспомощность многих молоканских общин в ведении богословской полемики, причину чего видели в малограмотности и необразованности братства. Учебных заведений, где могли обучаться дети сектантов, было мало.

Указ «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г. разрешил учреждать начальные школы за счет сектантов, а также преподавать Закон Божий сообразно их вероучению. Старец С.К. Жабин составил первую программу по Закону Божьему (и сам преподавал по ней в воронцовском училище), а также разработал и издал в 1906 г. первый и единственный учебник Закона Божия для духовных христиан «К духовному свету». В его написании участвовали бакинская и воронцовская общины, а также молодой богослов Н.М. Анфимов.

Законодательные изменения 1905 г. позволили молоканам вести преподавательскую деятельность; первыми учительницами среди закавказских духовных христиан стали А.И. Дробишева и А.А. Долматова. В рождественские каникулы 1912 г. в селе Воронцовка прошло частное совещание молоканских учителей и законоучителей.

Еще одной важной тенденцией в сфере образования стало открытие многими молоканскими общинами библиотек-читален с религиозной (Священное Писание, богословские труды протестантских и православных авторов), детской и профессиональной литературой, произведениями русских и зарубежных классиков, книгами по истории сектантства.

Свободы, дарованные сектантам в 1905 г. указом от 17 апреля и Манифестом об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября, позволили молоканам издавать периодику и печатать книги. Самый значительный журнал того времени – «Духовный христианин» А.С. Проханова – выходил ежемесячно с декабря 1905 г. по апрель 1917 г. (даже после смерти А.С. Проханова в 1912 г.). Это была серьезная дискуссионная площадка, которая давала возможность высказаться всем желающим – в журнале публиковались статьи и письма богословского и нравственно-воспитательного содержания, исторические заметки, а также сведения о молоканских общинах. Авторами были как немногочисленные образованные сектантские богословы, так и мыслители-самоучки, едва овладевшие грамотой.

Некоторые деятельные молокане организовывали издание молитвенников и отдельных религиозных сочинений. Одними из первых вышли «Молитвенник и обряды духовных христиан (молокан)» М.С. Калмыкова (Ставрополь, 1906), «Молитвенник духовных христиан молокан» пресвитера тифлисской общины М.П. Лезина (1906), «Молитвенник с песнями молокан-прыгунов» И.И. Портнова, А.И. Портнова и П. Черемисова (Александрополь Эриванской губернии, 1906).

Молитвенники выполняли функции основной богослужебной книги (требника, катехизиса, певческого сборника), они содержали текст «указа» Александра I о даровании молоканам религиозной свободы, удовлетворяли большую часть внутренних нужд общины и служили изданиями для внешнего пользования.

С 1908 г. А.С. Проханов начал издавать серии «Книги духовных христиан» и «Книги свободомыслящих христиан». Молоканская интеллигенция, связанная с журналом «Духовный христианин», образовала в 1913 г. «Издательское товарищество духовных христиан в Баку» для выпуска книг, брошюр и периодики.

В заключении подводятся итоги исследования. Итогом данного исследования стало обобщение имеющихся в разрозненных источниках данных о религиозном движении духовных христиан. В начале XX в. религиозное движение духовных христиан молокан переживало сложный, противоречивый и яркий период. Он ознаменовался расцветом общественной жизни, проведением масштабных съездов, строительством молитвенных домов, появлением молоканских периодических изданий, попытками устройства религиозного образования и внутренней проповеди. В то же время этот период ощущался многими молоканами как время упадка нравственности и религиозности. Значительное число молокан принимало баптизм, многие из городских молокан отдалялись от жизни собрания, не утихали споры между старцами и молодежью. Таким образом, история молоканства начала XX в. отражает общероссийские общественные процессы.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки:

1. *Фролов Д.И.* Молокане Тамбовщины в 1990–2010-е гг. (по материалам полевых исследований) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2019. № 6. С. 120–140 (0,6 п.л.) (RSCI, ИФ РИНЦ – 0,248).
2. *Фролов Д.И.* Вероучение духовных христиан (постоянных) в XIX – начале XX веков // Клио. 2020. № 2 (158). С. 71–75 (0,5 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,170).
3. *Фролов Д.И.* К вопросу о правовом положении духовных христиан молокан в Российской империи // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2020. Т. 25. № 184. С. 129–135 (0,6 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,688).
4. *Фролов Д.И.* Съезд духовных христиан молокан в селе Воронцовка в 1905 году // Клио. 2020. № 3 (159). С. 141–146 (0,7 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,170).

Другие публикации по теме диссертации

5. *Фролов Д.И.* Полемические и апологетические труды православных миссионеров конца XIX – начала XX веков как источник по истории духовных христиан молокан // Религия и коммуникация: материалы VI Международной научно-практической конференции. Минск. 18–20 апреля 2019 г. Минск: Ковчег, 2019. С. 331–337 (0,6 п.л.).
6. *Симонов В.В. (архимандрит Филипп), Фролов Д.И.* Периодические и неперіодические издания духовных христиан молокан начала XX века как источник по истории молоканства // Российский журнал истории Церкви. 2023. Т. 4. № 3. С. 5–14 (0,5 п.л.).